

УДК 94(476)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XVI в.

Уваров Игорь Юрьевич,

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого
(г. Гомель, Беларусь)

В статье представлен материал, указывающий на то, какие факторы влияли на отношение жителей ВКЛ к церкви и духовенству в XVI в.

The article presents material indicating which factors influenced the attitude of the inhabitants of the Grand Duchy of Lithuania to the church and the clergy in the 16th century.

О правах русской православной церкви в ВКЛ было ещё заявлено во времена Витовта. Подтверждение этому находим в подтвердительных специальных грамотах великих князей Казимира и Александра. В начальный период правления Сигизмунда I на сейме в Бресте 2 июля 1511 г. было издано специальное распоряжение о подтверждении прав православной церкви [1, с. 72]. Укреплению позиций православной церкви в ВКЛ способствовало увеличение количества христианской литературы после перевода Ф. Скориной книг Библии, в которой мыслитель видел произведения человеческого разума [2, с. 47]. Это было положительно воспринято читателями из православной среды и способствовало укреплению общения населения на разговорном западно-русском языке [3, с. 8]. О строгости соблюдения норм христианской морали в первой половине XVI в. указано в привилее Сигизмунда I от 10 июля 1539 г. о недопущении перехода христиан в другую веру, текст документа повествует о следующем: «его королевская милость послал двух дворян своих...для каранья людей тых, которые з веры хрестианской к закону иудейскому приступили» [4, с. 83–85]. Подобные примеры подрывали авторитет церкви и создавали условия для противоречий среди православных верующих.

Разговорным языком в ВКЛ в XVI в. оставался старобелорусский язык. Как было сказано в предисловии к описям документов Виленского центрального архива древних актов, до 1696 г. в древней «Жомойти», не говоря о русских землях ВКЛ, документы государственного делопроизводства писались на языке, как его тогда называли, русский, русским письмом – кириллицей [5, с. 4]. На этом языке разговаривали люди как из привилегированных сословий, так и простой народ, даже в пределах г. Ковно [6, с. III].

В XVII в. господствующий класс Речи Посполитой проводил принудительное ограничение сферы употребления старобелорусского языка. В результате этого уменьшается количество печатных книг и памятников литературы, издаваемых в на белорусских землях. Они не выделялись в самостоятельные разделы, а значит, просто были растворены среди польскоязычных книг. При описании документов посольского приказа в 1626 г. писарь, характеризуя язык письма, указывает на то, что «Грамота писана белорусским письмом на двух листах» [7, с. 89]. В другом документе тот же писарь указывает в тексте на то, что документ составлен на литовском языке, имея в виду тот же белорусский язык [7, с. 92].

Однако в повседневной жизни людей и в отношении их к церкви были и негативные побуждения. В описании книг Могилевского магистрата от 5 мая 1590 г., сохранилась запись о заявлении справцев монастыря св. Спаса, что в ночь с 4 на 5 мая недобрый человек «...запаятовши боязни Боже, церков Святого Спаса вскрыл. Подозрение упало на Михаила Микитинича Кушнера, ремесленника из слободы, который многие вещи, крест образа Пресвятой Богородицы украл и продал половину Мстиславскому мещанину Мошейку. Остальные вещи были найдены у него дома и при нём самом. На пытке вор сознался, что грабил еще дом Остапа Митьковича единолично. За содеянные преступления виновнику был вынесен смертный приговор» [8, с. 501–503]. О повседневности одного православного священника свидетельствует документ от 30 июля 1580 г., выявленный в книге Могилевского магистрата. Священник Спасской церкви Тишко Лучникович взял себе в дом на работу крестьянку из села Свендрежи Марью Левонову. Будучи беременной, эта женщина, отправив мужа по делам в Киев, пошла молотить к этому священнику. От чрезмерной физической нагрузки эта женщина умерла [9, л. 91об]. О конфликте прихожан с православным священником повествует ещё один впечатляющий случай. Из жалобы Могилевского господарского попа Троицкой церкви за Днепром Павла Григоревича, которая ему досталась от деда его, попа Самуила Ивановича, видно следующее: явившись с жалобой к бургомистру 22 июля 1590 г., П. Григоревич заявил на могилевских мещан, что в субботу, когда звонили вечерню, в церковь пришли злоумышленники и отобрали у П. Григоревича ключ от церкви, книги, всякие церковные сосуды и передали их другому священнику, Овдею Тишковичу, поручив ему служить далее в этом храме. В ходе разбирательства бургомистр спрашивал у людей о причине захвата ими Троицкой церкви и выяснилось, что они упрекали П. Григоревича в чрезмерной гордости с прихожанами. В итоге, осознав свою вину и отказавшись от прежних намерений, уступили Троицкую церковь ее прежнему владельцу. Перепугавшись П. Григоревич обещал больше не относиться с презрением к прихожанам [8, с. 496–498].

В заключении следует отметить, что укреплению позиций православной церкви в ВКЛ способствовало увеличение количества типографий и книжно-издательская деятельность, осуществляемая духовенством. Это способствовало развитию белорусского языка и литературы.

Литература

1. Бучинський, Б. Змагання до унії руської церкви з Римом в роках 1498–1506 / Б. Бучинський // Записки Українського наукового товариства в Києві. – 1909. – № 5. – С. 61–87.
2. Конон, В. М. От Ренессанса к классицизму. Становление эстетической мысли Белоруссии в XVI–XVIII вв. / В. М. Конон ; АН БССР, Ин-т философии и права; ред. А. С. Майхрович. – Минск : Наука и техника, 1978. – 160 с.
3. Мыльніков, А. С. «Степени» и «границы» Франциска Скорины : к вопросу о феномене культурной модернизации / А. С. Мыльніков // Белорусский сборник : ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии / РНБ, С. – Петерб. ассоц. белорусистов. – СПб., 2005. Вып. 3. – С. 5–13.
4. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 28 (1522 – 1552 гг.): кн. запісаў 28 / падрыхтоўка тэкстаў да друку і навук. апарат : В. Мянжынскі, У. Свяжынскі. – Менск : АТНЕНАЕVM, 2000. – 312 с. : іл. 8 (Калекцыя “Помнікі”, Т. І).
5. Сирогис, И. Д. Виленский Центральный архив древних актовых книг / И. Д. Сирогис. – Вильна : Губерн. тип., 1901. – 8 с.

6. Опись документов Виленского Центрального архива древних актов. – Вып. I. Вып. 10 : Акты Брестского градского суда за 1575 – 1715 годы, № 7027. – Вильна : тип. Гр.Д и Х. Яловцев, 1913. – XLVIII с., 358 стб.
7. Опись архива Посольского приказа 1626 года : в 2 ч. / подгот. к печати В. И. Гальцов ; под ред. С. О. Шмидта. – М. : ЦГАДА : Археогр. комис., 1977. Ч. I. – 528 с.
8. Историко-юридические материалы, извлечённые из актов губерний Витебской и Могилёвской. Вып. 7. Приходно-расходные книги г. Могилёва за 1690 г. Акты, извлечённые из книг Могилёвского магистрата за 1577 – 1591 гг. Витебск , 1876. – 511 с.
9. Белорусский национальный исторический архив. Фонд 1828. Оп. 1. д. 2. Актовая книга.

УДК 39: 008(476)

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Улейчик Наталья Леонидовна,

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
(г. Гродно, Беларусь)

В статье рассматривается своеобразие этноконфессиональной ситуации в Гродненской губернии как области многовекового исторического взаимодействия различных этносов и их культур.

Гродненский регион Беларуси (условно рассматриваемый в административных границах современной Гродненской области, а в исторической ретроспективе основная территория Гродненской губернии) был и остается пограничным в этнокультурном (соседство нескольких этносов), политическом (Белорусско-Польско-Литовское пограничье) и геополитическом (размежевание Восток-Запад). Этот регион достаточно уникален в историческом отношении. Он принадлежит к числу тех мест, где берет свое начало восточноевропейский цивилизационный процесс, и его «стаж» в этом процессе измеряется по меньшей мере полным тысячелетием. Не случайно именно Принеманский край стал одной из колыбелей белорусской государственности и культуры (г. Новогрудок). Вместе с тем, Гродненский регион оказывался последовательно включенным в различные культурно-политические организмы (Киевская Русь – Великое Княжество Литовское – Речь Посполитая – Российская империя – Польша – СССР – Республика Беларусь), что накладывало отпечаток на структуру его населения и предопределило плюралистичность его культурных традиций. При этом сам город Гродно на протяжении столетий в каждом из этих образований был центром политической жизни (великокняжеская и королевская резиденция, место проведения сеймов), или, по крайней мере, имел достаточно высокий административный статус (губернский город), что также играло немаловажную роль в его развитии. Исторически Гродненский регион заметно тяготел к тому, чтобы играть роль одного из культурно-политических центров Восточной Европы.

К концу XIX в. Гродненская губерния начинает выделяться своими регионально-локальными особенностями. Длительное господство католической церкви и ополячивание местного населения, популярность униатской церкви как компромисса католической и православной церквей, борьба белорусов за сохранение своей православной веры, многочисленное еврейское население,